

Наслушавшись сладких слов любви от Пудухепы, Хаттусили, наконец, был свободен. Единственным его желанием после прогулки с невестой- грохнуться на кровать и погрузиться в глубокий сон, обнимая Нефертари.

Брат царя в хорошем настроении направился в собственные покои. Как только он переступил порог комнаты, то его счастьем пришел конец.

За круглым столом, опустив руки на колени, сидел Лабарн и смотрел в одну точку. Хаттусили осторожно подкрался к нему сзади, чтобы напугать, но неожиданно юноша резко повернулся голову. Принц аж испугался.

— Ты, что плакал? - спросил Хаттусили, сразу же обратив внимание на покрасневшие глаза Лабарна.

— У меня для вас новости, Ваше Высочество, - серьезным тоном ответил друг.

— О, так формально. Обычно ты более дружелюбный, когда мы наедине,- удивленно пробормотал принц и встал напротив Лабарна, положив руку на бедро.

— Вам стоит лучше присесть.

— Ничего страшного, я постою. Давай быстрее. Я хочу еще вместе пообедать с Нефертари.

Лабарн тяжело вздохнул и поспешил встать со своего места. Хаттусили удивленно посмотрел на него. В сердце закралось сомнение. Брови принца постепенно начали хмуриться.

— Нефертари вам больше не принадлежит. Теперь она наложница Его Высочества Мурсили. Так пожелал Его Величество...

— ЧТО?!

Хаттусили, как стоял, так и сел. Ноги просто отказывались держать его.

— Как брат посмел принять такое решение, не посоветовавшись со мной! - разозлился принц и ударил кулаком по столу.

— Рано еще злиться. Мы узнали об этом из уст Мурсили, который поджидал Нефертари у ее покоев. После этого Его Высочество насильно затащил ее в комнату, а потом...

Дальше у Лабарна не было сил говорить. Слезы вновь появились на его глазах. Он лично стал свидетелем того, как девушка выбежала из своей комнаты в порванном платье, а вскоре после нее появился и Мурсили, на лице которого была гримаса гнева.

— Что он сделал? Он коснулся ее? - гневно спрашивал Хаттусили. Его взгляд был, как у обезумевшего человека. Принц пригвоздил Лабарна к стене, со всей силы сживая плечо друга.

— Я не знаю, что там произошло. Я только видел, как Нефертари выбежала с порванным платьем, - сквозь боль пробормотал Лабарн.

— Почему не доложил мне! Как посмел скрыть это!

— Вы были со своей невестой, и я решил, что не стоит вас прерывать.

— Нефертари важнее, чем кто-либо другой. Даже, если бы я был на аудиенции у царя, ты

должен был сказать мне об этом. Как смеешь скрывать такое!

Выпалив часть своего гнева, Хаттусили отпустил Лабарна и рванул из своей комнаты. Он бежал со всех ног. Ему было все равно, кто попадался на пути. Что потом будут говорить о нем. Единственное о чем сейчас думал принц - найти Нефертари и крепко обнять.

Хаттусили первым делом прибежал в комнату девушки. Он резко отворил дверь. Осмотревшись, брат царя никого не увидел. Мужчина решил, что она в другом месте, но вдруг услышал слабый женский голос, который произносил его имя. Хаттусили прошел в покои и за дверью увидел плачущую Нефертари, которая придерживала разорванное в зоне груди платье. Принц встал на колени и дрожащими руками дотронулся до ее плеча.

— Я здесь. Все хорошо. Больше никто не причинит тебе боль, - дрожащим голосом произнес Хаттусили.

Нефертари тут же бросила в его объятия. Девушка крепко обняла мужчину и заплакала во весь голос. Принц успокаивал ее и мягко поглаживал по голове.

— Пойдем на кровать? Ты можешь простыть, если будешь сидеть на полу.

— Нет! Не хочу!

— Хорошо, будь, по-твоему. Тогда пойдем в мою комнату. Там ничего не будет тебе угрожать, - мягким голосом предложил Хаттусили.

Нефертари кивнула в ответ. Принц поднял ее на руки и понес в свои покои. Девушка крепко обняла мужчину за шею.

Прошло некоторое время. Солнца уже заходило за горизонт. Египтянка крепко спала на кровати принца, обняв того за талию. Все это время он сидел рядом с ней и поглаживал ее длинные волосы.

— Все еще спит? - поинтересовался только что вошедший Лабарн. Он принес горячий суп, чтобы Нефертари поела.

— Да. Видимо, сильно испугалась. Впервые я увидел ее в таком состоянии. Она, не переставая, плакала и звала меня. Как же долго Нефертари взывала ко мне, пока я ничего не подозревающий гулял по саду с Пудухепой.

— Прости...

Хаттусили только тяжело вздохнул на извинения друга. Принц понимал, что поступил неправильно, обвинив во всем Лабарна. Просто он попался под горячую руку.

— Посиди с Нефертари. Если она проснется, то накорми ее супом, - твердо проговорил Хаттусили и, осторожно убирая руку девушки, встал с кровати.

— Что ты задумал? - обеспокоенно спросил Лабарн.

— Я? Разве, я когда-нибудь что-то задумываю? Просто хочу кое-кого навестить, - с лукавой улыбкой ответил Хаттусили.

— Хаттусили, не трогай принца. Если сделаешь ему что-нибудь, то это может выйти тебе боком. Ты прекрасно знаешь, что Его Величество слова Мурсила ставит выше остальных.

— Знаю. Мурсили любит жаловаться на своих обидчиков. Что же он будет делать, когда мой брат отойдет в мир иной? Куда же побежит?— ироничным тоном в голосе говорил Хаттусили.

— Мне не нравится, как ты говоришь об этом. Я не хочу видеть, как Его Величество наказывает тебя.

— Наказывает меня? Если у него не хватило ума воспитать из сына достойного наследника, то чья это вина? За свои поступки нужно нести ответственность и Мурсили ответит за каждую пролитую слезу, за каждый выпавший волос с головы Нефертари! — холодно сказал Хаттусили.

Лабарн пытался задержать друга, схватив того за руку, но принц только отмахнулся и твердым шагом направился в комнату наследного принца.

***

Мурсили же в это время ходил, как тигр в клетке. Гнев до сих пор не отпускал его. Как эта девка посмела унижить его, наследного принца? Он еще никогда не чувствовал себя так паршиво.

Дадухепа же эротично лежала на кровати принца, выводя различные рисунки на помятой простыне. Мурсили сразу же после отказа Нефертари прибежал к ней и все подробно рассказал, а спустя пару часов они занялись более интересными вещами.

— А Нефертари оказалась не из робкого десятка, — решила подшутить Дадухепа.

— Заткнись! Еще ни одна девушка не отказывала мне. Все с радостью ложились под меня. Она должна была с почестями принять это, — гневно говорил Мурсили. Была задета его гордость.

— О, как. А ты не боишься, что Его Высочество Хаттусили узнает об этом?

— Ха? Ну, узнает и что с того? Что он посмеется мне сделать? Отец лично передал Нефертари мне в руки, поэтому, что хочу с ней, то и делаю.

— Я думала, что она нужна была тебе в гареме только для того, чтобы контролировать каждый ее шаг. Ты же беспокоишься, что эта девка копнет слишком глубоко.

— Частично ты права, но как же можно не попробовать такую красивую женщину.

— И как? Вкусно было? — засмеялась Дадухепа.

Девушка лениво поднялась с кровати и подошла к Мурсили. У нее уже голова кружилась от того, что принц ходил туда-сюда. Дадухепа положила руки на его оголенную грудь и слегка чмокнула в губы.

— Что дальше будешь делать?

— Избавлюсь от нее.

— Ооо. Выдашь замуж за какого-нибудь старого чиновника? — засмеялась Дадухепа.

— Нет. Я в прямом смысле избавлюсь от нее. Убью!

Наложница широко раскрыла глаза. Впервые в жизни она испугалась Мурсили. Дадухепа не

думала, что когда-нибудь услышит слово «убить» из уст наследного принца. Ей стало страшно, что позже и ее может настичь судьба Нефертари, если она поставит слово против.

— Какие интересные речи ты говоришь? – проговорил строгий мужской голос.

Дадухепа обернулась. Почему-то она почувствовала облегчение. Мурсили же исподлобья посмотрел на своего дядю.

— Кто посмел впустить тебя?

— Я же тоже принц, поэтому охрана не имеет право нарушать и моих приказов. Может, поговорим, племянничек, - со злобной усмешкой предложил Хаттусили.

— Извини, но я сейчас занят. Видишь ли, у меня наложница и я думаю, что почтенный дядя знает, что делают мужчина и женщина, когда остаются наедине, - грубо ответил Мурсили.

— Жаль, что у тебя такой узкий кругозор.

Улыбка исчезла с лица Хаттусили. Его взгляд был, как у убийцы. Брат царя начал медленно продвигаться в сторону Мурсили. Дадухепа очень испугалась темной ауры, которая исходила от принца. Девушка тут же поспешила выбежать из покоев. Она не могла больше там оставаться. Не желала становиться свидетелем чего-то страшного.

Хаттусили впритык подошел к Мурсили. Дядя и племянник смотрели друг на друга так, словно два тигра делили одну добычу.

— Что ты сегодня сделал? – строго спросил Хаттусили.

— Если ты про Нефертари, то ничего. К сожалению, не успел официально сделать ее своей наложницей. Я уверен, что ты даже не спал с ней до этого, - оскалившись, ответил Мурсили.

Хаттусили стиснул челюсть и поднял руку, намереваясь ударить. Наследный принц ждал этого. Ему нужно было вывести дядю на ярость, чтобы потом обвинить того в рукоприкладстве к наследнику престола и посадить в темницу, а в лучшем случае казнить. В след за ним на плаху можно отправить и Нефертари за оскорбление венценосной особы. Так бы Мурсили избавился от двух мигреней сразу.

Но его ждал провал. Хаттусили не ударил своего племянника. Он просто похлопал его по плечу, словно ученика. Принц посмотрел на руку своего дяди и слегка прищурил глаза.

— Не ударишь, что ли? Нужно было быть жестче с ней?

Хаттусили тяжело вздохнул и слегка пару раз ударил Мурсили по щеке.

— Какой ты глупый. Не боишься, что твои действия выйдут тебе боком?

Наследный принц с недоумением посмотрел на него. Он совершенно не понимал дядю.

— Когда что-то планируешь, нужно продумывать все до мелочей. С помощью союза с Мхотепом желаешь получить покровительство Египта? А поможет ли он тебе, когда придет время? Я очень терпеливый человек, Мурсили, а вот ты действуешь слишком импульсивно. Придет время, и я отыщу тебя, даже в Египте, - прошептал на ухо Хаттусили.

Мурсили остолбенел. Ноги еле держали его. Он понял, что снова проиграл.

Хаттусили только улыбнулся. Поправил набедренную повязку на талии племянника и пошел прочь из воняющей пошлостью комнаты. Его кулаки чесались. Ему очень хотелось ударить, избить до полусмерти этого ублюдка, но нельзя разрешать эмоциям властвовать над разумом. Хаттусили будет медленно разрушать Мурсили.

Сегодня война между дядей и племянником перешла на новый уровень.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/2341148>